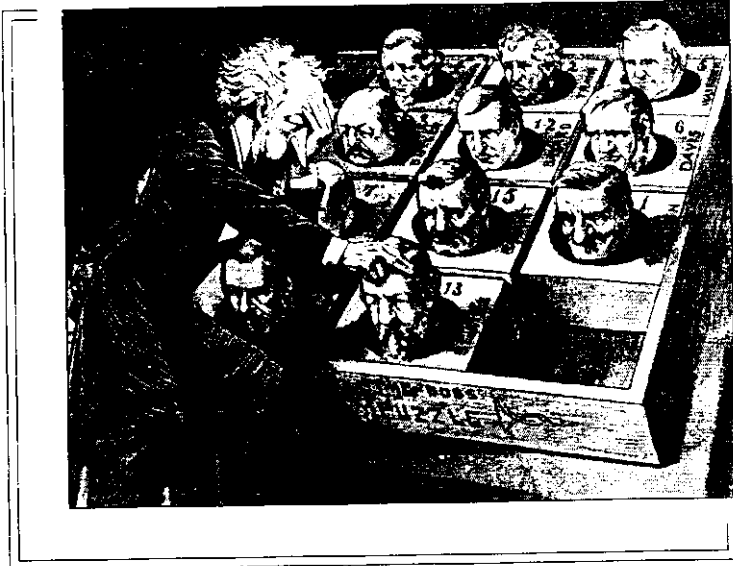

Глава 1

Политика – сфера общественной жизни и наука

Программные тезисы

- Многозначность понимания политики как явления общественной жизни. Человек — «политическое животное» в трактовке Аристотеля. Древнегреческий полис; становление и развитие представлений о политике.
- Границы сферы политики. Государствоцентризм. Политика как область взаимоотношений государства и гражданского общества. Современные подходы к изучению политики. Политика — область социальных отношений и искусство посредничества между людьми и их группами. Марксистская теория о «политической надстройке». Политика как особый вид человеческой деятельности в представлении М. Вебера: политика — «предприятие» и профессиональная деятельность. Трактовки политики через столкновение интересов. Теория политического К. Шмитта. Структурно-функциональные подходы к объяснению политики. Политика как социальная подсистема с функцией целедостижения. Системный анализ, бихевиористские и коммуникативные концепции политики. Эволюция представлений о политике в результате усложнения реального политического мира. Новые подходы — реакция на усиление роли негосударственных факторов в политике.
- Мир политики в реальном и исследовательском отношениях. Политика — структурная составляющая общества в целом, вид человеческой деятельности и поведения в обществе. Объективированное и субъективированное видение политики.
- Политология как научная дисциплина. Политология и политическое образование. Уровни знания о политике: обыденное, догматическое и критическое.
- Этапы оформления политической науки в качестве самостоятельной сферы исследований. Функции политологии как научной дисциплины. Профессии в области политики.
- Стрoение политологии. Виды политических наук: политическая социология, политическая психология, политическая философия, политическая антропология, политическая экология. международные исследования и мировая политика. Теоретико-аналитическая и эмпирико-декриптивная составляющие сравнительной политологии.

Проблемные вопросы

1. Когда и при каких обстоятельствах возникает политика?
2. Как соотносятся мораль и политика? Может ли политика быть «моральной»?
3. Какова степень взаимовлияния политики и экономики?
4. Каким образом можно истолковать распространенное выражение «политика как наука и искусство»?
5. Когда возникла политическая наука?
6. Какое место занимает политология в системе социальных наук?
7. Каковы прогностические возможности политологии?

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

1.1. Что есть политика?

Категория **политики** — одна из самых сложных для объяснения и понимания в политологии. Трудности в истолковании политики связаны прежде всего с многозначностью этого явления общественной жизни. Величайший мыслитель античности **Аристотель**, один из основоположников политической науки, видел в политике высшую форму общения людей. Он считал человека *политическим животным* (гр. *zoon politikon*), совершенно не вкладывая в это суждение отрицательный смысл, а, напротив, скорее хвалебный. Таким образом, еще в древние времена философы полагали, что заниматься политикой людей побуждают по преимуществу их естественные устремления.

«□□□□ Государство принадлежит тому, что существует по природе ... человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств, живет вне государства, либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек.

Аристотель, «Политика»

АРИСТОТЕЛЬ (384 до н.э., Стагира, Халкидики — 322 до н.э., Халкис, о. Эвбея в Эгейском море) — великий древнегреческий философ, энциклопедист, систематизатор знания. В 367 г. до н.э. поступил в Афинскую академию, где пробыл 20 лет вплоть до смерти Платона, став известнейшим его учеником. Считается, что в течение трех лет Аристотель был воспитателем Александра Македонского. Примерно в 355 г. до н.э. философ основал собственную школу — Ликей (по названию расположенного рядом храма Аполлона Ликейского). Есть сведения, что у Ликейя была одна из самых богатых библиотек античности. После смерти

Александра Македонского из-за преследований Аристотель был вынужден покинуть Афины и поселиться на о. Эвбея.

Сохранившиеся **работы** мыслителя, представляющие собой свод трактатов и ряд отрывков (некоторые из них признаны учеными подлинниками, другие — изложениями, третьи — подложными), по существу, охватывают все направления современных Аристотелю философии и науки в целом. Знания ученого по

физике, астрономии, биологии и т.д. поражают своей глубиной. Среди дошедших до нас сочинений особо выделяются: «Органон» (гр. «Орудие») — сборник трактатов по логике, понимаемой как средство научного познания; естественнонаучные работы — «Физика», «О небе», «О душе», «История животных» и др.; «Риторика»; «Метеорология»; «Метафизика» — составленный уже после смерти мыслителя свод трактатов об исследовании сущности бытия с помощью умозрения; этические сочинения — «Никомахова этика», «Эвдемова этика»; политические, педагогические, исторические труды — знаменитая «Политика», «Афинская политика» (найдена в 1890 в ходе раскопок в Египте); эстетическая работа «Поэтика».

Вклад в развитие политической мысли Аристотеля настолько огромен, что его выводы будут представлены читателю на многих страницах нашей книги. Труды философа об обществе и государстве — прежде всего «Политика» — представляют собой наиболее полную систематизацию социально-политического знания и практики городов-полисов Древней Греции, для которой характерна неразделенность политических и морально-этических вопросов. С этим связано и особое видение целей любого политического сообщества и политики вообще: они направлены на достижение счастья, блага людей (идея, значительно повлиявшая на европейскую политическую философию, которая подробно рассматривается в «Никомаховой этике» и «Эвдемовой этике»), а также основ нормального государственного устройства как правосудия, добродетелей и дружбы. Для развития основ политической мысли особенно важно то, что Аристотель выделял в рамках философии собственно *политическую науку* в качестве знания о государстве (полисе), которое дает не только общие объяснения, но и приносит практическую пользу.

Государство, по Аристотелю, — это высшая форма общения людей, возникающая «ради благой жизни между семьями и родами», т.е. для достижения блага как конечной и высочайшей цели из всех возможных, а не для безопасности или имущественной выгоды. Мыслитель считал государство первичным по отношению к человеку или семье, оценив его как активное начало (гр. энтелехия). В состав государства философ включил свободных людей и их сообщества, но вывел за его рамки рабов, считая их одушевленными инструментами для выполнения физической работы. Поэтому для Аристотеля, в отличие от многих античных мыслителей, рабство этически оправдано и связано со сферой имущественных отношений. Специфический взгляд на государство предполагал и особое видение человека как такового. У Аристотеля человек по своей природе — *zoon politikon*, или *животное политическое*, государственное (это равноценно). Если такое существо живет в силу своей природы вне государства, а не по неким обстоятельствам, то оно или выше человека, т.е. бог, или недоразвито в нравственном смысле, значит, обычное животное. Соответственно, совершенный человек — это гражданин совершенного государства-полиса.

Трактат «Политика» почти полностью посвящен древнегреческим городам-государствам — *полисам*, в которых Аристотель видел самую развитую форму политической организации, а также различным вариантам государственного

устройства. Считается, что философ и его ученики изучили историю и типы государственности 158 полисов, однако сохранилось лишь одно сочинение из этого, вероятно, первого масштабного проекта *сравнительных исследований* — «Афинская полития». Политические разработки Аристотеля с учениками не ограничивались только анализом государственно-правовых и институциональных аспектов государства, но также отличались акцентом на изучении социокультурных особенностей полисов (например, на ценностных ориентациях правителей). Эти исследования были нацелены на создание теоретической модели *идеального государства*. Аристотель предложил известнейшую классификацию форм государственного устройства на основании двух критериев — количества правителей и этической природы режима, выделив три «правильные» формы — монархию, аристократию, политию (точнее — политеию, или правление большинства), при которых власть имущие руководствуются высшим благом государства, т.е. общей пользой. Однако они способны выродиться в три «неправильные» формы — соответственно тиранию, олигархию и демократию («наименее неправильная из неправильных», ее цель — свобода), когда правители действуют сугубо в своих личных либо групповых интересах в ущерб лишенным власти согражданам. Аристотель полагал, что идеальная форма правления — аристократия или монархия, при которых правители обладали бы абсолютной добродетелью, но поскольку подобное утопично, то наилучшей из реально возможных форм является *полития*, сочетающая в себе положительные черты всех «правильных» форм устройства и обеспечивающая тем самым стабильность и справедливость.

Однако вряд ли правы те ученые, которые вслед за Аристотелем придерживаются положения о том, что всякое человеческое сообщество, имеющее управителей, будет по определению политическим: семья как производственная ячейка, государство в виде территориального объединения людей и т.д. Это слишком расширительная трактовка данной **категории***. Политику нельзя полностью отождествить с властью (не каждая власть является по своей природе собственно политической; существуют, например, родительский, экономический, религиозный типы власти) либо замыкать обширнейший политический мир в более узкие рамки государства. Политика — вид общественной деятельности, а политический факт есть факт социальный. Вместе с тем любые более строгие определения политики так или иначе будут связаны с отношениями по поводу власти и государством.

Само понятие политики исторически и содержательно связано с **полисом***. Аристотель считал, что полис включает в себя все остальные виды человеческих сообществ и тем самым располагает важнейшими преимуществами. Другие ученые тоже обращают внимание на то, что политика,

* Здесь и далее: расшифровка понятий, помеченных звездочкой, приведена в Словаре (с.560).

прежде чем стать понятием, определяющим особый вид практической деятельности либо сферу знаний, указывала на место действия — город-государство. Сосредоточение в полисе определенной массы богатств позволило провести фактически первое разделение функций в обществе, точнее — специализацию труда, что, в свою очередь, дало известной группе людей возможность потреблять, не производя, руководить другими, проводить время в обсуждении политических проблем, готовить законы и пр. Так и было в Афинах, исторически первой демократической республике.

Сама категория политики, вошедшая почти без изменений в европейские языки, этимологически пришла из древнегреческой политической мысли, обозначая дословно «то, что относится к государству» (*politika*) и происходя, таким образом, от древнегреческого слова «*polis*» (город-государство, полис).

Обратите внимание

Политологи любят упоминать о том, что едва только древний человек обеспечил себе основы существования — огонь, еду, жилище, он создал две крупнейшие сферы своей жизнедеятельности: искусство (хотя бы в виде наскальных рисунков) и политику (для общения с себе подобными).

И сегодня ученые-политологи решительно отвергают взгляд на политику как на некую малопримечательную приличному человеку область приложения сил («грязное дело» и т.д.). Тем самым они соглашаются с теми философами прошлого, которые еще не отделяли политику от нравственного мира человека. Любое занятие можно превратить в аморальное, если не руководствоваться определенными этическими принципами.

Для того чтобы попытаться подойти к ответу о том, что, собственно, есть политика в широком смысле — а вопрос этот чуть ли не из разряда вечных, ибо существуют сотни вариантов его истолкований, — необходимо остановиться на анализе специфики политики как сферы общественной жизни, человеческой активности и вида социальных отношений. Над этим размышляло множество философов и других ученых, причем выводы они нередко делали исходя из своих воззрений и ценностных ориентаций.

Что мы понимаем под политикой? Это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят о валютной политике банков, о дисконтной политике Имперского банка, о политике профсоюза во время забастовки; можно говорить о школьной политике городской или

сельской общины и политике правления, руководящего корпорацией, наконец, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем.

М. Вебер, «Политика как призвание и профессия»

Знаменитый немецкий ученый **Макс Вебер** (1864–1920) особо отмечал, что широкое понимание политического мира нужно обязательно дополнить и более строгим значением категории политики, трактуемой как руководство государством или оказание влияния на государственное управление.

Интерпретация

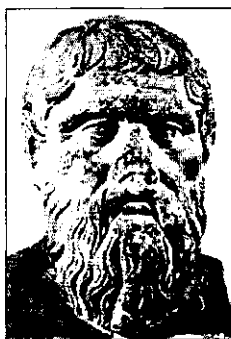
Известный британский политолог, автор нескольких научных монографий и учебников **Дэвид Хелд** (род. 1951) в самом общем виде понимает политику как борьбу за организацию человеческих возможностей, как явление всеобщей взаимосвязи (внутренней и внешней) социальных групп, институтов и обществ, обусловленное всеми видами жизнедеятельности людей в их общественной и частной форме. По мнению Хелда, политика находит свое выражение в сотрудничестве, переговорах и борьбе вокруг вопросов использования, производства и распределения ресурсов. поэтому «изучение политики является прежде всего освоением истории возможностей и возможностей истории» (см. *«Политическая теория и современное государство»*, 1989).

Неоднозначность объяснений понятия политики сохраняется по сей день. В русском языке данная ситуация осложняется еще и тем, что одним словом «политика» обозначено сразу несколько важных аспектов этого вида жизнедеятельности человека. В английском языке существуют как минимум четыре термина, разграничивающих разные стороны политики как таковой: 1) собственно политическая сфера (англ. politics); 2) политический строй (polity), что близко к понятиям политической системы и политического сообщества; 3) политический курс, сознательно выработанная стратегия в этой области (policy); 4) сфера политического управления, подконтрольная общественности (public policy). Вероятно, самым значительным для осознания (хотя бы в первом приближении) всей сложности политики является и то, что за тысячелетия истории постоянно меняется она сама, расширяются не только границы политической сферы*, но и представления о ней, нарастает масса концепций и подходов, содержащих ее интерпретацию.

1.2. Эволюция представлений о политике: основные этапы и парадигмы

Рассмотрение классических и современных подходов — в их развитии — к пониманию политики позволяет не только лучше представить содержание этой категории, но и структуру самой политической науки как комплекса разных дисциплин и субдисциплин, исследовательских направлений и **парадигм***.

Рассуждения о политике обычно начинаются с выяснения отношений между правителем и подвластным, сувереном и подданным, государством и человеком. Зерна размышлений о природе и характере **политических отношений*** можно встретить в общественной мысли Древней Индии и Китая, Востока вообще, но для большинства политологов точкой отсчета истории концепций политики является Древняя Греция, воплощенная в философии *Платона* и Аристотеля.

ПЛАТОН (427, о. Эгина — 347 до н.э., Афины) — древнегреческий философ, знаменитый ученик Сократа и наставник Аристотеля; основоположник традиции объективного идеализма в философии; мыслитель, в значительной степени определивший европейский стиль мышления. Основал в Афинах философскую школу (Платоновская Академия).

Автор многих текстов, среди которых: свыше 30 диалогов (их принадлежность Платону подтверждена), в т.ч. «Апология Сократа», «Критон», «Лисид», «Протагор», «Горгий», «Менон», «Кратил», «Федон», «Пир», «Федр» (учение об идеях), «Тезетет» (теория познания), «Парменид» и «Софист» (диалектика категорий), «Тимей» (натурфилософия); недIALOGическое произведение «Законы»; 13 писем. Помимо вышперечисленного, философу, возможно, принадлежит авторство еще более 10 работ. Важнейшими сочинениями, в которых излагаются взгляды Платона на политику, являются: «Государство» (1-я книга написана в ранний период творчества — 90-е гг. IV в. до н.э., 2–10-я книги — в зрелый период, т.е. в 70–60-е гг. IV в. до н.э.), «Политик» (зрелый период) и «Законы» (поздний период творчества — 50-е гг. IV в. до н.э.).

Вклад в развитие политической мысли. Платон является, вероятно, первым крупнейшим европейским философом, создавшим относительно целостную концепцию государства (хотя и в особой идеально-утопической форме) и ставшим одним из основоположников этической традиции изучения политики, которая нашла воплощение в модели *совершенного государства*. Взгляды философа на политическую проблематику не только отражали умонастроения и общественную практику людей его эпохи, античный способ осмысления роли

и места человека в социально-политической структуре, но отличались известной оригинальностью. Его труды «Государство», на создание которого философу потребовалось несколько десятков лет, и «Политик», а также «Законы» — исключительно важные работы по политической философии, оказавшие большое влияние на ее развитие. В центре внимания Платона находится большое количество разнообразных вопросов (в т.ч. общеполитического характера), касающихся государства, его целей и основ, человека, общества, законов, а также позитивная программа политического переустройства, которая сформулирована в качестве идеального (известного еще как «платоновское») государства.

Представления Платона и Аристотеля о природе и границах политического мира открывали как бы первую стадию — условно говоря, *государствотрицентристскую* — в длительной эволюции его осмысления. Аристотель довольно четко проводил идею о том, что политика — это прежде всего государство, а сфера политического есть сфера государственных отношений, т.е. **государственного общения*** между политическими людьми — гр. *politike* — по поводу ведения общественных дел и такого же управления. Столь жесткое определение во многом было обусловлено известной неразвитостью самой политической сферы, в которой, естественно, отсутствовала еще комплексность и распространенность современной политической системы, включающей разделение властей и многопартийность, сложный избирательный процесс, наднациональные структуры (например, Европейский парламент и др.), профсоюзы, социальные движения и т.д.

Реальной основой для построения политических моделей Платона и Аристотеля был город-полис, где еще нечетко разграничивались функции и составляющие государства и общества. Каждый гражданин полиса выступал в двух качествах (ролях): как частное лицо, входящее в городскую общину (в силу этого политика приобретала «человеченные» черты, ибо в ней видели отношение человека к миру и другим людям), и как участник государственно-публичной жизни, который влиял на процесс управления и принятия решений, а нередко и определял его.

Слитное представление о политике, совмещенной с этикой (в сложном смешении мифологических, богословских и антропоморфных, т.е. уподобляющих какое-то явление человеку, идей), показывало ее в виде жизни посредством государственного общения между людьми (становящимися из-за этого людьми политическими). Подобный подход преобладал на протяжении почти двух тысячелетий, начиная от «Государства» Платона и «Политики» Аристотеля вплоть до «Государя» **Никколо Макиавелли** и «Левиафана» **Томаса Гоббса** (1588–1679). Несмотря на то что в этот период тематика природы государства, характера государственного

управления и внутригосударственных отношений непременно соприкасались с социальными проблемами (отдельного человека, общественной группы и т.д.), мир политики расценивался прежде всего как область государственного управления гражданами или подданными.

Основное содержание следующей стадии в развитии воззрений на политику (своего рода переходной от государствоцентризма) связано со смещением внимания мыслителей с размышлений о внутригосударственных отношениях к анализу **взаимодействия государства и гражданского общества**. С XVII по XIX в. — от трудов *Бenedикта Спинозы* (1632–1677) и *Джона Локка* (1632–1704) до сочинений *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля* (1770–1831) и *Карла Маркса* (1818–1883) — этот вопрос в различных вариантах находился в центре проблемного поля политики. Локк едва ли не первым в мире заметил по данному поводу, что под государством он понимает не какой-то тип устройства или форму правления, а *независимое сообщество* людей, которое создается для поддержания социального порядка и для сохранения частной собственности. Английский мыслитель даже использовал особый термин — *политическое общество*, — который шире понятия «государство», ибо включил в него все виды добровольных союзов и соглашений людей при выборе своих способов правления (например, племенную организацию американских индейцев, не имевших «постоянных королей», однако в случае необходимости в мирное или военное время выбиравших себе руководителей по собственному желанию).

Уже в XVIII в., помимо негосударственных, экономических и социальных факторов объяснения политики, французский философ-просветитель *Шарль Луи Монтескье* (1689–1755) в книге «*О духе законов*» ввел в аналитический оборот и *внесоциальные* условия ее развития, увеличив тем самым размах представлений о влиянии иных обстоятельств на эту сферу жизнедеятельности человека (географических, климатических, демографических и др.). Природа основных политических форм, по предположению Монтескье, зависит также от размеров территории (т.е. от пространства распространения государственной власти): республика требует небольшой территории, иначе она не удержится; монархия может быть средней величины, а обширные размеры империи — предпосылка для деспотического властвования.

Интерпретация

Французский социолог и политолог *Реймон Арон* (1905–1983) считал, что анализ природы политики у Монтескье вышел далеко за государственные, или институциональные, рамки и приобрел собственно *социологический* характер, поскольку политическая сфера в трактовке философа подчиняется законам и принципам физического, социального и морального порядка.

В XVIII–XIX вв. довольно существенно менялось видение субъектов и границ политической активности. В Средние века и эпоху Возрождения главными действующими фигурами считались монархи и высшее дворянство. Даже Макиавелли еще писал о различных слоях общества лишь как о некоем фоне, «трамплине» для придания действиям государей энергии и скорости. После Английской буржуазной революции (XVII в.) и Великой французской революции (1789–1794) под влиянием идей французского философа *Жана Жака Руссо* (1712–1778) и иных мыслителей в анализ политической сферы были вовлечены другие сословия (в т.ч. «классы бедноты»), а значит, уже широкие массы народа.

Обратите внимание

Французские историки периода Реставрации (1814–1830) *О. Тьерри*, *Ф. Гизо*, *Ж. Мишле* и др., пожалуй, впервые рассматривали политику как классовую борьбу — т.е. сферу действия больших групп людей, и не в последнюю очередь «Жака-простака» (*Jacques le Bonnet*), собирательного образа простолодыня.

Кроме того, в конце XVIII — начале XIX столетия в ряде стран Европы и в Северной Америке стали формироваться первые профсоюзы и политические партии, избирательные и партийные системы, деятельность которых также расширила понимание негосударственных аспектов политической жизни. Это подготовило необходимые предпосылки для складывания ряда современных подходов к истолкованию политики — уже на так называемой *социоцентристской* стадии, когда политику в основном начали сводить к классовым или иным социальным отношениям.

1.3. Современные модели объяснения политики

Политика — особо сложное социальное явление. Поскольку непосредственными субъектами общественных отношений выступают человек и тем или иным способом организованные самостоятельные группы людей — а их великое множество, — то жизненно важным становится *искусство посредничества* между ними. Это и есть политика уже с близкой по времени к нам точки зрения. Общество современного типа использует прежде всего политические средства (какие бы они ни были) для уменьшения издержек противоречий в межчеловеческих отношениях, упорядочения и согласования действий людей ради своего спокойствия и социальной стабильности.

Интерпретация

Хелд считает: нет ничего более «политического» (точнее — политиканского) по своему характеру, чем постоянные попытки исключить некоторые виды деятельности из понимания политики. Абсурдная «деполитизация» (вроде призывов не смешивать политические, религиозные и расовые проблемы) нередко скрывает намерения отвлечь людей от участия в политике, принудить их отказаться от своего влияния на выработку и реализацию решений, значимых для обеспечения благоприятных условий для существования человека.

Дэвид ХЕЛД (род. 1951) – британский политолог, один из ведущих представителей современной теории демократии.

Почти все политологи согласны с тем, что наиболее общей предпосылкой сделанных философами, а затем политологами во второй части XIX и в XX столетии объяснений содержания политики явилось их понимание непреложного факта: одним из первейших факторов жизнеобеспечения и развития неуклонно нарастающих свое многообразие современных обществ стали именно политические механизмы.

Обратите внимание

В русском языке есть слово *политичный*, малоупотребительное в современной лексике. «Толковый словарь живого великорусского языка» (1903–1909) *Владимира Даля* объясняет его так: хитрый, ловкий, тонкий, обходительный; образованный. В сегодняшних словарях (с пометой устарелое либо разговорное) написано следующее: тонко рассчитанный, дипломатичный (о поступках, поведении и т.д.); тонко и умело действующий в отношениях с другими людьми. В этих же изданиях *политикан* (с пометой презрительное) означает: беспринципный политик, неразборчивый в средствах для достижения своих корыстных и пр. целей. Любопытно, что схожий оттенок *Даль* придавал словам *политика* и *политик* в одном из их значений: политика — «виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сем, нередко скрывающий первые; вообще уклончивый образ действий» (затем он приводил высказывание русского полководца А.В. Суворова: «Политика — тухлое яйцо»); политик — умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель; вообще — скрытный и хитрый человек, умеющий наклонять дела в свою пользу, кстати молвить и вовремя смолчать».

Сложность и многогранность самого феномена политики обусловили и разнообразие его толкований — так называемых *объяснительных моделей*.

Ряд политологов считает, что марксистская теория в середине XIX в. попыталась обеспечить линию преемственности в понимании сущности политики между классическими теориями прошлого и более современными интерпретациями. Концепция политической сферы («политической надстройки») основоположников марксизма исходила из нескольких идей: 1) главные механизмы политики определяются экономикой, например материальными интересами людей, участвующих в процессах производства и обмена; 2) политика — это борьба классов, имеющих прямо противоположные экономические интересы; 3) организованное насилие и классовое господство — основа всякой политики и государственной власти в условиях антагонистического общества.

Интерпретация

Наряду с определяющей ролью экономического базиса классики марксизма все же упоминали и активную роль «политической надстройки». *Фридрих Энгельс* (1820–1895) особо подчеркивал это обстоятельство в своих письмах 1890-х гг., т.е. уже после кончины Маркса.

Эти положения марксизма были важным теоретическим результатом, позволившим ближе подойти к рассмотрению глубинных движущих сил политики и некоторых мотивов поведения людей в данной сфере. Однако вне анализа и осмысления остались гораздо более тонкие побудительные причины **политической активности*** человека, обусловленные социально-психологическими, социокультурными, правовыми, даже демографическими и биологическими факторами. По мере увеличения многообразия проявлений современной политики люди и их организованные группы все меньше и меньше руководствовались экономическими интересами, которые уступали место нематериальным (духовным, культурным и пр.), а в последние десятилетия XX в. и так называемым постматериальным основаниям своей общественной деятельности. Большинство критиков марксистской концепции политики сходятся в том, что экономические отношения, безусловно, оказывают соответствующее влияние на политические механизмы, но объяснение политики как целостности явно нельзя свести к экономическим процессам, поскольку она обладает внутренне присущими только ей свойствами, собственными законами функционирования и развития.

Обратите внимание

Российский марксист **В.И. Ленин** (1870–1924) в определенном смысле предвосхитил позднейшую критику сугубо экономической интерпретации сущности политических процессов, когда написал, что «политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий», хотя в систему его взглядов входили и тезисы о политике как «концентрированном выражении экономики», и о партиях как сосредоточении деятельности классов-антагонистов в борьбе за коренные — т. е. материальные — интересы, от чего и должны отталкиваться их программы.

В начале XX в. **Вебер** противопоставил марксизму крупнейшую по интеллектуальному потенциалу и одну из самых известных в науке концепций политики — сферы деятельности и человека, и общества в целом, — ученную почти во всех авторитетных разработках современных моделей политической жизни. Ее изначальное положение было сходно с тезисами классиков марксизма: Вебер считал, что политика есть область общественных отношений по поводу власти, иначе говоря, стремление к участию во властвовании или к влиянию на распределение власти, будь то между государствами или внутри самого государства между группами людей, которые оно в себя включает. Однако общий смысл концепции Вебера состоит в том, что политика является *особым видом* человеческой деятельности (равно как и экономика), представляя собой, с одной стороны, *предприятие*, аппарат легитимного (т.е. признанного большинством общества) господства, а с другой — специфическую *профессиональную деятельность*, пронизывающую всю общественную жизнь. Люди и их объединения делятся — в зависимости от своего места в этом общесоциальном предприятии — на три разряда: 1) «политиков по случаю» (ведь каждый из нас в качестве рядового избирателя может участвовать в таком предприятии); 2) «политиков по совместительству» (партийные активисты, для которых политика еще не составляет главную область приложения сил); 3) «профессиональных политиков» (государственных деятелей и чиновников, освобожденных партийных функционеров и т.д.). Таким образом, согласно Веберу, политика в виде сферы общественной жизни формируется лишь с возникновением государственно-административного аппарата как «штаба политического предприятия» всего общества, а также с обособлением управленческой деятельности в особую профессию людей, связанную с контролем над властью и ее распределением.

Марксистские мнения о политике как о проявлении классовой борьбы стимулировали развитие целого ряда влиятельных концепций, построенных на объяснении политической сферы сквозь призму столкнове-

Ральф ДАРЕНДОРФ
(род. 1929, Гамбург) —
британо-немецкий
социальный теоретик,
создатель теории
социального конфликта.

ния противоположных интересов и/или взглядов, так называемого *конфликтологического понимания* политики: модель известного британо-немецкого ученого *Ральфа Дарендорфа*, противопоставившего марксизму теорию социального конфликта, в которой главный признак классов — отношения господства и подчинения, а не собственности; американца *Льюиса Козера* (1913–2003) и др. Однако едва ли не самой цитируемой из них — в смысле признания или несогласия — является *теория политического Карла Шмитта*, в которой политика представлена в виде особого типа социального отношения «враг — друг» (или по древнейшему показателю «свой — чужой»). Такая вертикальная ось, т.е. то главное, вокруг чего разворачиваются многообразные события и действия, пронизывает всю общественную структуру, в частности экономическую и духовно-культурную жизнь. Иными словами, политика — это специфическая форма соединения или разъединения людей.

«□□□□ Политическое может извлекать свою силу из различных сфер человеческой жизни, из религиозных, экономических, моральных и иных противоположностей; *политическое не означает никакой собственной предметной области*, но только степень *интенсивности* ассоциации или диссоциации людей, мотивы которых могут быть религиозными, национальными (в этническом или в культурном смысле), хозяйственными или же мотивами иного рода, и в разные периоды они влекут за собой разные соединения и разъединения.

К. Шмитт, «*Понятие политического*»

ШМИТТ (Schmitt), **Карл** (1888, Плеттенберг, Вестфалия — 1985, Плеттенберг) — немецкий политический мыслитель и теоретик права.

Автор многочисленных статей и 30 книг, среди которых: «Диктатура» (1921); «Понятие политического» (1928, 1932); «Легальность и легитимность» (1932); «Политическая теология» (1-е изд. — 1922, 2-е — 1970) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Шмитт входит в число выдающихся и одновременно наиболее противоречивых немецких мыслителей XX в., причиной чему не только факты биографии (утверж-

дают, что Шмитт сотрудничал с нацистским режимом, а после войны подпал под мероприятия по денацификации), но и неординарность его концепций (в первую очередь *концепции политического*), вызывающих диаметрально противоположные оценки. Шмитта, помимо прочего, часто обвиняли в том, что его критика системы управления и специфическое толкование ст. 48 конституции Веймарской республики в пользу чрезвычайных полномочий президента способствовали установлению нацистской диктатуры. Однако современные исследования показывают, что эта критика была нацелена на стабилизацию и нормализацию внутренней политики этого типа государства и не предполагала тоталитарный контроль над политическим сообществом (хотя нацисты и воспользовались интерпретацией Шмитта).

Веберовская модель политики как общественного предприятия, т.е. определенной социальной структуры наивысшей степени сложности, в которой всем гражданам (подданным) отведены какие-то место и роль во властных отношениях, повлияла на современные *структурно-функциональные* подходы к объяснению политики, в частности на концепцию одного из самых выдающихся ученых XX столетия *Толкотта Парсонса* (1902–1979). Он рассматривал общество как универсальную систему, совокупность социальных действий всех людей, каждая из составляющих которой — подсистем — обладает своеобразными функциями. Политике отведена функция *целедостижения*. Политическая подсистема благодаря своей опоре на власть связана со способностью обеспечивать организацию людей для эффективного коллективного действия, с тем чтобы добиваться общих целей. По Парсонсу (из чего исходят и его последователи) политика включает в себя, с одной стороны, *социальный механизм*, состоящий из выбора коллективных целей, принятия решений и привлечения необходимых для достижения целей ресурсов, а с другой — обеспечивающую этот механизм *институциональную структуру* с тремя объединенными компонентами: институты лидерства, органы власти, нормы и правила, определяющие порядок соответствующей активности. Политическая жизнь — это весьма сложная совокупность воздействий лидеров на людей через органы власти в рамках юридических норм политической игры, состоящая из определения целей, принятия решений и их осуществления посредством привлечения, если необходимо, всех ресурсов страны.

Идеи Парсонса о политике как относительно самостоятельной подсистеме общественной жизни стали основой *системного анализа* политики, принципы которого были разработаны *Дэвидом Истоном* (род. 1917), создавшим научную традицию рассмотрения политики через так называемые прямые и обратные связи и взаимодействия политической системы с внешней социальной средой.

Парсонс основное внимание уделил изучению политики как крупнейшей подсистемы общества — своего рода макромира — с помощью цепи умозаключений от общего к частному, от гипотез к логическим выводам. Ученые, первыми применившие методику **бихевиоризма*** в политологии — **Чарльз Мерриам** (1874–1953), **Гарольд Лассуэлл**, **Джордж Э. Кэтлин** (1896–1979) и др., — объясняли политику исходя из ее микроуровня. Они рассматривали комплекс наблюдаемых фактов политического поведения конкретного человека и на этом строили свои модели. Индивиды вступают между собой в отношения власти, их частные установки и устремления являют собой основу целостного политического процесса — общего движения «политических атомов», соединяющихся и разъединяющихся, сталкивающихся в борьбе и т.д. Бихевиористский подход к пониманию политической сферы прежде всего как совокупной политической активности людей, формирующейся из их отдельных действий и взаимодействий, сводится к определению политического мира в виде общего результата сложения (сумы) всех микрополитических жизней индивидов.

ЛАССУЭЛЛ (Lasswell), **Гарольд** (1902, Доннелсон — 1978, Нью-Йорк) — американский психолог и политолог, разрабатывавший проблематику власти, властных отношений и личности в политике; внес большой вклад в развитие бихевиоризма как метода политической науки.

Автор многих работ (около 60 книг и 300 статей), среди которых: «Технология пропаганды в Первой мировой войне» (1927); «Психопатология и политика» (1930); «Мировая политика и личное чувство надвигающейся опасности» (1935); «Политика: кто получает что, когда и как» (1936); «Мировая пропаганда революции» (1939, соавт. Д. Блюменсток); «Власть и личность» (1948); «Власть и общество. Структура политического анализа» (1950, соавт. А. Каплан); «Науки о политике» (1951, соавт. Д. Лернер); «Сравнительное изучение элит» (1952, соавт. Д. Лернер, И. Ротвелл); «Будущее политической науки» (1963); «Всемирный справочник политических и социальных индикаторов» (1964, соавт.); «Революционные элиты мира» (1965, соавт. Д. Лернер); «Мировые приоритеты» (1977); «Печать власти» (1979, соавт. М. Фокс) и др.

Вклад в развитие политической мысли. В центре интересов Лассуэлла были проблемы политического поведения, пропаганды и выработки политических курсов, роль массовых коммуникаций в воспроизводстве символики политической власти, значение элит в обществе, политическое развитие, общетеоретические проблемы и категориальный аппарат политической науки и т.д. Он призывал преодолеть барьеры, разделяющие разные науки о человеке и обществе, и сам выполнял роль посредника между отдельными дисциплинами и интегратора социальных наук в целом, ставившего новые исследовательские

задачи. Лассуэлл также полагал, что развитие политической науки будет способствовать более полной реализации демократических устремлений людей.

Лассуэлл внес существенный вклад в развитие политической психологии, определив ее современную «повестку дня» и предложив использовать методы социальной психологии, психоанализа и психиатрии в исследованиях человеческого измерения политики. Он установил: политические мотивы во многом рождаются в сети межличностных связей, которые традиционно считались сугубо частными, неполитическими, а также то, что отношение индивида к политике обусловлено преимущественно психологическими механизмами его личности, и значит, для обеспечения политической стабильности весьма важно сохранение психологического равновесия индивида. Ученый предложил довольно точный психологический портрет сторонника демократии, среди качеств которого выделяются открытость личности, критичность мышления, способность ориентироваться на несколько ценностей сразу, доверять окружающим (проблема доверия в современном демократическом обществе является в настоящее время важным предметом исследований) и т.п.

Бихевиористский способ познания заложил мощную теоретико-методологическую традицию интерпретации политики на уровне ее микросоциальных механизмов. В рамках этой парадигмы были разработаны: концепция обмена ресурсами на политическом рынке; игровая модель политики, опирающаяся на **теорию игр***; политическая теория рационального выбора. Во всех трех широко распространенных в настоящее время подходах политика предстает как совокупность различных видов действий, поведения и отношений между **политическими акторами*** (индивидами, группами). Ее описывают и объясняют в качестве: *политического рынка* (*Питер Блау*; 1918–2002), где идет обмен контролируемыми ресурсами; *политической игры* (*Стивен Брамс*; род. 1940); *рационального выбора* политических акторов (*Моррис Фиорина*; род. 1946).

В современной политологии довольно большим влиянием пользуются **коммуникативные** концепции политики. Среди авторов, разрабатывавших еще в 1950–1960-е гг. подход к политике как к системе **коммуникаций*** и информационных потоков, — *Ханна Арендт* (1906–1975) и *Карл Дойч* (1912–1992). Вместе с тем последние по времени и наиболее известные объяснения политической сферы в виде мира коммуникаций и соответствующих техник общения индивидов связаны с разработками *Никласа Лумана* (1927–1998) и *Юргена Хабермаса*. Один из главных тезисов Хабермаса гласит: политика выражает себя через *систему коммуникативных действий*, которые выступают в качестве цепочки опосредований (например, во взаимоотношениях между капитализмом и демократией частная сфера общества сообщается с публичной через такие механизмы этих каналов опосредования, как деньги и власть).

ХАБЕРМАС (Habermas), Юрген (род. 1929, Дюссельдорф) — немецкий философ, социолог-теоретик и политический мыслитель; представитель «второго поколения» Франкфуртской школы социальной философии. До 1959 г. — ассистент *Теодора Адорно* (1903–1969; видный представитель «первого поколения» Франкфуртской школы); в 1961–1994 гг. преподавал философию и социологию в ведущих университетах Германии); с 1971 г. — содиректор Института по исследованию условий жизни научно-технического мира им. Макса Планка. Неоднократно был удостоен почетных наград и премий в области общественных наук и философии.

Автор ряда монографий, среди которых: «Структурная трансформация публичной сферы» (1962); «Техника и наука как идеология» (1968); «Познание и интерес» (1968); «К логике социальных наук» (1973); «Теория коммуникативного действия» (1982); «Философский дискурс Модерна» (1985) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Круг исследуемых Хабермасом проблем очень широк и охватывает теории познания, коммуникации, проблемы языка и этики, методологию и философию права, перспективы современных развитых обществ и другие масштабные вопросы. Для исследований философа характерны критическое переосмысление, синтез идей и концепций из многих направлений современной научной мысли, в т.ч. социологических теорий М. Вебера и Э. Дюркгейма, неомарксизма Франкфуртской школы социальной философии, создавшей «критическую теорию», психоанализа З. Фрейда, феноменологии и структурализма и др. Результат философского проекта Хабермаса — абстрактная теоретическая система, названная *теорией коммуникативного действия*.

Авторитетный французский политолог *Режи Дебре* (род. 1928) в книге «*Писец. Происхождение политики*» (1980) выстроил собственную оригинальную схему политики, в известном смысле продолжающую коммуникативную модель. Он считает, что политика — это треугольник «Государство — Средства массовой коммуникации — Интеллигенция». Природа одного из указанных элементов не может измениться, не переменяя два других. Революция в СМИ определяет одновременно революции и в истории данной интеллигенции, и в функционировании государства. Основным элементом этой триады Дебре считает интеллигентов как носителей информации (государственных чиновников и политических деятелей), которые в современном обществе выполняют роль церковных писцов, чья специальность в прошлом и в настоящем — налаживать отношения между людьми. Интеллигент есть человек коммуникации, а его функция — в основном быть политиком, т.е. посредником, связывающим людей. Этот автор фактически отождествляет политику с умственной деятельностью,

считая, что еще во времена зарождения политики ее логическим синонимом было знание.

История представлений и развитие идей о политике обусловлены устояжением реального политического мира, а также отражают взаимоотношения человека и государства в каждое конкретное время. По историческим периодам это выглядит так. На *первом* — государствоцентристском — этапе (примерно с XVI в.) подход к политике основывался на положении о государстве как носителе верховной власти над человеком. Оно складывалось для упорядочения и наилучшей организации социальной жизни, а для обоснования необходимости его существования привлекались либо мифологические и религиозные мысли о божественной воле, либо рассуждения о естественном порядке и рациональном характере государственной формы объединения населяющих данную территорию людей. Вся их политическая жизнь словно была заключена в орбиту притяжения верховной власти, а значит, тогда политике была присуща своего рода однополюсная направленность, главным в которой являлось подчинение человека в качестве подданного (вассала) государству в виде верховного и суверенного короля (сюзерена).

На *втором* этапе содержание политической жизни постепенно изменялось. Политика и правила политической игры окончательно были отделены от этических обоснований. В политике уже видели поле поддержания согласия и выполнения некоего разумного общественного договора в отношениях государства и гражданского общества, а также его представителей (индивидов, их групп) между собой. Одностороннее подчинение человека установленной свыше государственной воле уступало место взаимным обязательствам партнеров, когда гражданское общество в целом и его сословия добивались признания своего естественного права оказывать давление на государственный режим, а то и менять его. При этом государство все еще пользовалось безусловным главенством над гражданином.

Век XX внос важные коррективы в реальные политические отношения и в теоретические модели политики. Наступил *третий* — социоцентристский — этап в развитии воззрений на политическую сферу, когда на смену положения о монополии единой верховной и суверенной государственной власти приходят идеи плюрализма, согласования интересов различных социальных групп, делящих между собой влияние на общество и государство. Со становлением в большинстве развитых стран демократических систем преобразуется и сама основная парадигма видения мира политики: от государственного моноцентризма к социальному полицентризму, от единого и неделимого суверенитета государя к участию во власти всех основных групп граждан. Тем самым в формально-историческом плане первенство было отдано уже обществу и составляющим его людям, а не государству с его учреждениями.

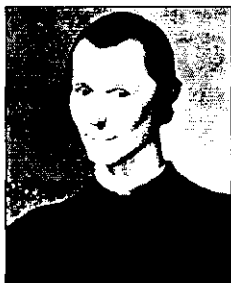
В последние десятилетия заметны некоторые признаки возможного наступления нового, уже *четвертого* по счету, большого этапа в эволюции понимания политики, сопровождающегося преобразованием научных парадигм и отражающего новейшие изменения в самом реальном содержании политической жизни. Господствующая ныне модель **нации-государства*** начинает подвергаться сомнению в трех основных аспектах: 1) все больше распространяются различные схемы так называемой наднациональной политики, растет важность глобальных проблем (экологических, ядерных, энергетических, сырьевых, связанных с терроризмом и наркотиками и пр.), что способствует укреплению надгосударственных структур, межправительственных организаций (ООН, ЕС и др.) и международных неправительственных объединений (например, движение «Гринпис»); 2) усиливается прозрачность (транспарентность) межгосударственных границ; 3) высоко развитое сознание и огромная информированность человека начала третьего тысячелетия побуждают его к высвобождению из-под традиционного государственного контроля и к участию — уже в качестве «гражданина мира» — в поддержке различных форм самоуправления, в альтернативных движениях (потребителей, феминистских, экологических и т.д.), которые нередко тоже становятся транснациональными. Конечно же, роль государства в политике по-прежнему значительна; более того, по определенным направлениям она даже возрастает, что проявляется, в частности, в бюрократизации и заметном усилении исполнительной власти и управленческого аппарата во всем мире. Речь идет лишь о возникновении совершенно иных подходов к осмыслению политики, отражающих, возможно, новое соотношение сил между человеком и государством, да и то пока в самых развитых странах.

1.4. Мир политики в реальном и исследовательском отношениях

Рассмотрение концептуальных подходов к истолкованию политической сферы позволяет сделать вывод о существовании разных социальных и научных сторон политики и, соответственно, о многомерном характере этой важнейшей части человеческого бытия. **Политика*** выступает прежде всего в единстве трех взаимосвязанных аспектов: 1) как *сфера общественной жизни*; 2) как один из многих *видов активности социальных субъектов*, их коллективного и индивидуального поведения; 3) как *тип социальных отношений* — между индивидами, малыми группами и большими общностями.

В *первом* аспекте политика рассматривается в виде структурной составляющей общества в целом с присущими ей определенными положениями и ролью, но которая при этом обладает особыми сущностными (суб-

ставциональными) и функциональными свойствами. В марксистской теории политика выступает в роли регулирующей «настройки», состоящей в первую очередь из государственной организации, которая обеспечивает сложившийся властный статус-кво для системы отношений производства и обмена. У *Нарсона* и *Бертрана Рассела* (1872–1970) политическая подсистема общества выполняет функции целеполагания и целедостижения, а у бихевиористов (*Лассуэлл*, *Абрахам Каптан* (1918–1993) и др.) — контроля и распределения ресурсов. Начиная с *Аристотеля* и *Никколо Макиавелли*, за политикой в ее качестве своеобразной области общественной жизни ученые закрепляют функции согласования общих и частных интересов, осуществления власти, поддержания социального порядка и руководства людьми, осуществления общезначимых целей, регулирования ресурсов и управления социумом*.

МАКИАВЕЛЛИ (Machiavelli), **Никколо** (1469, Флоренция — 1527, Флоренция) — итальянский политический деятель, мыслитель, существенно повлиявший на формирование и развитие европейской политической философии Нового времени, военный теоретик, историк, писатель и поэт.

Автор политических и исторических сочинений, среди которых самые значительные: «О том, как надлежит поступать с восставшими жителями Вальди-кьяны» (1503); «Государь» (1513); «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (1513–1517); «О военном искусстве» (1521); «История Флоренции» (начата в 1520) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Значение творчества Макиавелли для политической науки определяется прежде всего его попыткой теоретизировать *самостоятельность* политики, отделив от нее сферу морали (религии), и утвердить этот принцип автономии в качестве ведущего для деятельности самих правителей (участников политических отношений) и для исследования этой стороны человеческого бытия. Предложенное Макиавелли новое видение политики основано на жестком *реализме* (нужно анализировать политические факты такими, какими «они есть на самом деле», а не как «то, что должно быть») и на критическом отношении к человеку, для которого характерны непостоянство, неблагодарность, вероломство, склонность к дурным поступкам, многие другие пороки (*антропологический пессимизм*). Исходя из данного понимания политики и природы человека, Макиавелли сформулировал критерий всякой политической практики, который заключается в *эффективности*, распространив его на выбор средств и способов политической деятельности. Они могут быть безразличными, порой очень жестокими, даже бесчеловечными, но и такие средства оправданы в случае, если их цель — сохранение власти, ослабление которой ведет к хаосу, еще большему злу и

несправедливости. Макиавелли уделил много внимания феномену власти, ее захвату и удержанию, особенно когда дело сводится к созданию и сохранению государства. Именно власть выступает залогом стабильности в стране и упорядоченных отношений между людьми, от которых она требует подчинения созданным ею законам во имя общего блага. Соответственно, способ прихода к власти определяет и способы ее удержания. Макиавелли — основоположник влиятельной традиции понимания государства как особым образом организованной политической власти. Сверх того, он считал государство воплощением на практике всех нравственных идей, с которыми связана и мораль; отсюда и вывод — именно государству, а не церкви надлежит осуществлять нравственно-воспитательную функцию.

Богатый политический опыт и исторические познания позволили Макиавелли создать оригинальную концепцию политических *добродетелей* государей, к числу которых относятся сила, хитрость, здоровье, патриотизм, умение предвидеть и способность противостоять судьбе. Образцы проявления таких качеств — правители Древнего Рима. Однако все подобные свойства редко объединяются в одном властителе. По этой причине предпочтительнее республиканская форма правления, позволяющая участвовать в осуществлении власти многим политикам, наделенным разными добродетелями. По мнению Макиавелли, единовластные правители нужны во время образования государств, но наилучшее правительство для их сохранения — республиканское. Следуя критерию эффективности, мыслитель предположил, что для оптимального государственного устройства нужно сочетание монархии, аристократии и республики, в котором уравновешены недостатки каждой формы правления и тем самым созданы препятствия против узурпации власти одной из политических групп.

Второй тип подхода к анализу политики зиждется на ее трактовке в качестве способа совокупной и индивидуальной активности социальных субъектов, вида человеческой деятельности и поведения в обществе. В марксизме главное содержание политики — борьба за власть, действия по ее завоеванию и удержанию. В схожем ракурсе *Вебер* рассматривает данную категорию как предприятие и профессиональную деятельность, что происходит и в рамках экономики. Для *Лассуэлла* и других бихевиористов политика — вид социального поведения индивидов (и их групп), характеризующийся установками и мотивациями, связанными с участием во властвовании. В свою очередь, целерациональное поведение — политическая подоснова для сторонников теории рационального выбора.

В случае *третьего* основного аспекта объяснения политики она включается в сложную сеть социальных отношений и связей (в других понятиях — взаимодействий и коммуникаций) в качестве одного из целого ряда их типов. Еще *Аристотель* определил политику как высший вид человеческого общения, а *Макиавелли* видел в ней многостороннее противоборство

за государство и власть различных социальных субъектов: государя и народа, партий и сословий. Марксисты трактуют политику как отношения классов по поводу государственной власти. Уже в XX в. разрабатываются, вслед за концепцией борьбы классов, модели конфликта–консенсуса, классифицирующие политику по типам конфликтных отношений и социальных взаимодействий, — *Шмитт, Дарендорф, Козер, Кеннет Боулдинг* (1910–1993) и др., а также схемы институционально-властных отношений, где она понимается как некая всеобщая структура для соединения (консолидации) разных проявлений социальной и политической жизни, — *Жорж Бурдо, Морис Дюверже* (род. 1917) и др.

Объяснения категории политики распределяются по двум наиболее общим направлениям. *Первое* из них основано на дедуктивном (от общего к частному) и объективированном (воплощенном в доступных восприятию положениях) подходе к осмыслению политики как некоего целостного макромира, части деятельности социума, сферы общественного развития — «надстройка», подсистема, предприятие и т.д., связанных с выполнением определенных функций (управления и регулирования, общественной консолидации и поддержания порядка). *Второй* подход отражает приоритеты индуктивного (от частного к общему) и субъективированного видения политики, разделяющего ее на субъекты и объекты, микромиры их действий и взаимодействий, которые становятся всеобщими благодаря политическим отношениям.

Уже со времен классического гегельянства и марксизма в социальной мысли распространено представление о двойственном характере понимания политики с ее *объективной* и *субъективной* сторонами. Итак, политика как категория проявляется в этих двух основных измерениях: 1) она отражает, образно говоря, «объективное бытие», т.е. целостные и сущностные свойства политической сферы в их «внешней» позиции к общественной жизни вообще; 2) в своей форме «субъективного инобытия» политической жизни показывает «внутренний» механизм политических отношений между различными социальными акторами, связанный с их интересами, установками, идеями, взаимодействиями, а также со статусами и ролями. Подобная двойственность политики была убедительно продемонстрирована французским социологом и политологом *Пьером Бурдьё* (1930–2002).

С одной стороны, объективные структуры, которые конструирует социолог в рамках объективизма, отстраняясь от субъективных представлений агентов, лежат в основе таковых и содержат структурные принуждения, влияющие на взаимодействие; но, с другой стороны, эти представления должны быть усвоены, если хотят, чтобы с ними считались, в частности, в индивидуальной или коллективной повседневной

борьбе, нацеленной на трансформацию или сохранение объективных структур. Это значит, что оба подхода — объективистский и субъективистский — находятся в диалектической связи.

П. Бурдьё, «Социальное пространство и символическая власть».

БУРДЬЁ (Bourdieu), Пьер (1930, Дангин – 2002, Париж) — известный французский социолог-теоретик и политолог. Среди его учителей были *Луи Альтюссер* (1918–1990) и *Мишель Фуко* (1926–1984). С 1964 г. бессменно занимал должность руководителя исследований Школы высших исследований по общественным наукам в Париже; много преподавал, был профессором Коллеж де Франс. В 1975 г. основал Центр европейской социологии и известный журнал «Ученые труды по социальным наукам», которые возглавлял вплоть до кончины. Бурдьё неоднократно получал престижные награды и премии по социальным наукам; избран действительным членом Французской академии (1981), член Американской академии наук и искусств (1983); почетный доктор ряда европейских университетов.

Автор многочисленных статей и книг, включая: «Наследники. Студенты и культура» (1964, соавт.); «Педагогическое отношение и коммуникация» (1965, соавт.); «Ремесло социолога» (1968, соавт.); «Воспроизводство. Элементы теории системы образования» (1971, соавт.); «Политическая онтология Мартина Хайдеггера» (1976); «Вопросы социологии» (1980); «Хомо академикус» (1984); «Государственное дворянство. Высшие школы и корпоративный дух» (1989); «Ответы. К рефлексивной антропологии» (1992, соавт.); «Правила искусства. Происхождение и структура поля литературы» (1992); «Нищета мира» (1993); «Свободный обмен» (1994); «О телевидении» (1996); «Противодействие. В поддержку сопротивления против неолиберального вторжения» (1998); «Господство мужчин» (1998); «Экономическая социология и социология экономики» (2000); «Противодействие–2. В поддержку европейского социального движения» (2001) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Бурдьё отличает своеобразная критичность в анализе социального и политического миров, их характеристик и основных принципов. Его исследованиям свойственна глубокая саморефлексия, связанная помимо прочего с обоснованием значения ученого для общества — он не является нейтральным наблюдателем и фактом наблюдения воздействует на социальный мир, от которого сам и зависит. Концепциям Бурдьё присуща особая оригинальность, заключающаяся в попытке снятия «ложных оппозиций» между различными научными парадигмами и методами, в синтезе собственно социологии и этнологии, антропологии, философии, политологии, лингвистики и т.п. Это обстоятельство, в свою очередь, предопределяет разнообразие изучаемых Бурдьё объектов — от спорта до телевидения, от политики до искусства и пр.

Многомерный характер категории политики предопределяет довольно сложный состав самой политической науки, что будет показано далее.

2. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

2.1. Политическое знание и политическая наука

Сама структура слова **политология** указывает на то, что название этой научной и учебной дисциплины связано с полисом — вполне конкретным политическим образованием, известным из античной истории. Богатое содержание вкладывается в понятие **логос*** — одну из главных категорий древнегреческой философии, введенную в научный оборот **Гераклитом** (конец VI — начало V в. до н.э.). Мыслитель определил логос как универсальную осмысленность и закономерность процесса изменения форм бытия, тождественную первостихии огня, как судьбу, подчиняющую себе даже богов. По Гераклиту, вся природа устроена согласно «истинному рассуждению», открытие которого составляет задачу философа. Логосом в те давние времена называли мировой закон, или разум, оформляющий мир, космос. Позднее **Платон**, не отказываясь от такого понимания логоса, добавил к нему еще и значение суждения, теории. Однако для **Аристотеля** логос был уже только определением, доказательством. На протяжении двух с половиной тысячелетий данная категория была использована во многих философских учениях и в различных контекстах в силу многозначности своего содержания.

Обратите внимание

В христианском учении логос — «и Слово было Бог» — понималось в виде творческого начала мира, веры в личность Христа как в само слово Божие, т.е. как полное воплощение и раскрытие Бога в человеке.

В идеалистической философии логос — духовное первоначало, мировой разум, абсолют (вечная, бесконечная духовная первооснова Вселенной).

Здесь уместно упомянуть о том, что изучение политологии не следует путать с *политическим образованием*, которое французский писатель и общественный деятель **Анри Барбюс** (1873–1935) предельно ясно определил: это «перевод идей и действий с государственного языка на человеческий».

Исходя из современной сути политического образования, его называют также воспитанием гражданственности.

Как и всякая наука, политология не появилась в более или менее завершенном виде, а складывается и развивается при превращении различных форм знания в ходе приращения учености (англ. *advancement of learning*). В становлении всего обширного комплекса **знания о политике** выделяются по меньшей мере три последовательно вырастающие друг из друга, «надстраивающиеся» системы интеллектуального освоения политической практики.

1. Прежде всего это *обыденное знание* как обобщение непосредственного политического опыта. В наше время оно отражено в публикациях, выступлениях, воспоминаниях политиков, в рассуждениях политических комментаторов и т.п.

2. Очередной уровень представлен многообразными *политическими учениями*. Они создавались в основном пророками, законоучителями и мудрецами, включая античных философов. Их усилия позволили осуществить переход от мифа и мифологического знания через различные формы учений, связанных с отдельными фигурами, например устное философствование **Сократа** (около 470–399 до н.э.), к *догматическому знанию* — довольно систематизированному, но некритическому описанию основных положений тех или иных веро- и законоучений. Тем самым степень основательности знания о политике становилась **значительно выше**. Однако это достигалось за счет, с одной стороны, догматизации, т.е. превращения в бесспорную истину, признаваемую без доказательств и учета конкретных условий каких-либо интеллектуальных построений, а с другой — ограничения самого предмета осмысления. Как правило, подобные подходы были связаны с моральным, юридическим или иным долженствованием (т.е. требованиями, распространяющимися на всех людей). Над политической и действующими в этой сфере людьми стоит некий закон — божественный либо человеческий, — который определяет правила политического поведения. Пример такого знания в современной политике — различные идеологии (их **Арон** образно назвал доктринами, занимающими в душе человека место веры и стремящимися в будущем в какой-либо форме социального порядка «спасти человечество»).

3. Переход на следующий уровень политического знания — к *знанию критическому* — связан с поисками смысла и логики в самой политике. Важную роль в этом процессе исполнили гуманисты эпохи Возрождения, прежде всего **Макиавелли**. Они противопоставили догме практический опыт. Так на деле были созданы предпосылки **политической науки**, или **политологии** (в континентально-европейском наименовании). Объект изучения политологии (предмет) — собственно политика во всем многообразии ее проявлений.

Вместе с тем нельзя считать, что научное знание «лучше» догматического и обыденного — каждое из них уместно в тех областях жизнедеятельности и для тех людей, которым вполне соответствует.

В науке трудно создать что-либо качественное без использования результатов и опыта постижения политики в любых их формах. Потому политологу необходимо осваивать не только строгую науку* (академическую дисциплину*), но и разнообразные политические учения, трактовки событий государственными и общественными деятелями, их советниками, публицистами, журналистами.

Для уяснения особенностей природы политической науки нужно определить некоторые ее характеристики, стандарты и само понятие профессионализма в данной области познания. В этом смысле в течение всего XX столетия шла постоянная полемика, связанная с оценкой социального знания вообще и политического в частности. Одни ученые усматривают в политическом анализе скорее «искусство» либо «ремесло», чем строгую науку (*Аарон Вильдавски*; 1930–1993), другие вслед за Вебером полагают, что изучение политики — это «призвание», профессия, т.е. род занятий человека, владеющего совокупностью особых теоретических знаний, практических навыков и обладающего опытом известной деятельности. Самый распространенный на сегодня подход к политологическим исследованиям — как к особой профессии (англ. profession означает не только собственно профессию, но и вероисповедание). *Дуайт Вальдо* (1913–2000) в работе с показательным названием «*Политическая наука: традиция, дисциплина, профессиональная наука, предпринятие*» (1975) так выразил свое отношение к политологии и людям, занятым в данной области: «Науки знают, а ученые исповедуют». Эту мысль убедительно развивают политологи *Роберт Гудин* (Австралия) и *Ханс-Дитер Клигеманн* (Германия).

Аарон ВИЛЬДАВСКИЙ (1930, Нью-Йорк – 1993, Окленд) – американский политолог, работы которого оказали значительное влияние на развитие сравнительной политологии и исследований в области государственного управления.

Интерпретация

В общественной мысли со Средневековья и по сей день довольно распространено определение политики в виде искусства возможного. Но есть и другое объяснение подхода к политике как к искусству — в ней усматривают совокупность практических, технических (гр. *techné* — искусство, мастерство) умений оптимального управления социальными группами и процессами (в частности, путем выра-

ботки и осуществления коллективных решений). Речь идет о профессиональном владении предметом деятельности и необходимыми для этого приемами — по аналогии с искусством врачевания, военным или ораторским искусством.

С этим связано и понимание политики (здесь: специальной отрасли знания) как *искусства и науки управления*. В данном смысле политологично тоже можно трактовать в качестве сложного комплекса практических навыков — искусства осмысления политики, притязающего на научность познания.

2.2. Становление и развитие политологии

Политология предоставляет серьезные возможности познания человеческого мира через политику, а также для рационально-критического осмысления этой сферы общественной жизни.

Политическая наука выросла из рационализации обыденного и догматического знаний о политике. Великие произведения религиозной, философской и политической мысли служили той интеллектуальной средой, без которой и вне которой эта наука не могла бы сложиться. Именно поэтому изучение истории политической мысли составляет важное и неотъемлемое направление политологии. При всей значимости умственных достижений греческой и римской античности, великолепных памятников индийского, ближне- и дальневосточного философствования основы политической науки закладывались примерно с середины XIII в. в Западной Европе. **Схоластика***, уже выработавшая строгость интеллектуальной работы, постепенно давала основания для возникновения в европейских университетах новых форм учености, и среди них — метафизика и развивавшаяся философия, юриспруденция и логика. К ним присоединилась дисциплина, которую именovali *ars politica* — политическое искусство (немецкий философ и теолог **Альберт Великий**; около 1193–1280); *scientia politica* — политическая наука (монах-доминиканец, впоследствии причисленный к лику святых, **Фома Аквинский**; 1226?–1274); *sanctissima civilis scientia* — божественнейшая гражданская наука (немецкий писатель-гуманист **Себастьян Брант**; около 1458–1521). Прошло немало времени, чтобы такая «политическая наука» была преобразована в современную политологию, подобно тому как средневековая алхимия дала жизнь научной химии.

Первый подъем политической науки — сегодня ее можно условно называть **предполитологией** — пришелся на XVI–XVII вв. В то время были созданы труды **Жана Бодена** (французский философ и политик; 1520–1596), **Юста Липсия** (бельгийский ученый и литератор; 1547–1606), **Гуго Гроция** (голландский юрист, историк, дипломат и политик; 1583–1645), **Иоганна Альтузия** (немецкий юрист, политический теоретик; 1557–1638), **Самуэля**

Нуфендорфа (немецкий правовед; 1632–1694) и других мыслителей. В них впервые в систематизированном виде была проанализована политика как сфера человеческой деятельности. В начале XVII в. были открыты специализированные кафедры политической науки в Нидерландах, Швеции, еще ряде стран, а в немецких университетах получила распространение особая «наука о политическом благочинии» (нем. *Polizeiwissenschaft*), позже развившаяся в субдисциплину о государственном администрировании.

АЛЬТУЗИЙ (Althusius), **Иоганн** (ок. 1557, Диленсхаузен, Вестфалия — 1638, Эмден, Голландия) — немецко-голландский политический теоретик, которого считают родоначальником современных теорий федерализма и консociонализма; философ права, обосновавший идею народного суверенитета; дипломат и политик.

Автор ряда работ по праву, включая: классический трактат «Два тома, посвященные римскому праву» (1-е изд. 1586; 2-е изд., исправл. и дополн., 1588); «Два тома, посвященные гражданскому общению» (1-е изд. 1601; 2-е изд., исправл. и дополн., 1603); «Политика, изложенная методологическим образом и иллюстрированная священными и мирскими примерами» (1-е изд. 1603; окончат. исправл. и дополн. изд. 1614); «Три тома, посвященные теории справедливости» (1617) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Альтузий, работавший в кальвинистской традиции, утверждал, что политика является «искусством объединения людей с целью установления, улучшения и сохранения между ними социальной жизни», иначе говоря, политика — это «симбиотика». Посему объединение (ассоциация или сообщество) людей и составляет предмет политики; соответственно, человек является *политическим* существом (симбиотом — лат. *symbioticum*) при условии, что он объединен с другими людьми в группы (это утверждение находится в русле аристотелевой традиции). Люди объединяются в зависимости от потребностей и побуждений посредством договора, а точнее, множества договоров. Народ — «тело, представляющее собой сожительство индивидов» (лат. *corpus symbioticum*). Исходя из кальвинистской доктрины о предопределении, Альтузий предположил, что существует Закон, которому подчиняются все люди, но также они распоряжаются и существенными правами. Отсюда последовало положение, что только народ, т.е. все люди-симбиоты, распоряжается всей полнотой суверенных прав (*народ как носитель суверенитета*), и данное обстоятельство подлежит учету со стороны любого правителя, который обязан подчиняться благим установлениям сообщества. Таким образом, речь идет о необходимости наличия у правителей согласия со стороны управляемых на осуществление власти. Правительство (*правитель*) осуществляет административные функции в государстве, которое является «универсальным общественным объединением» (лат. *universalis publica consociatio*) В том слу-

час, если правительство не выполняет свои функции и обязательства должным образом, злоупотребляет властью (тирания) и ставит под угрозу само существование сообщества, разрушает гражданскую и социальную жизнь, то сопротивление ему или даже его смещение является этически оправданным, ибо это есть акт борьбы со злом. Тем не менее, в отличие от большинства кальвинистских теоретиков, Альтузия больше интересовалась не легитимизация сопротивления правителям-тиранам, а создание способов обеспечения гармонии в человеческом сообществе.

Существует пять основных типов общественных объединений: семья (естественное объединение); добровольное объединение, основанное на сотрудничестве трех и более людей, принадлежащих к той же гильдии, профессии и т.п. (коллегиум); местное сообщество, город; провинция, а также государство (лат. *respublica* или *regnum*). Каждый последующий тип ассоциаций включает в себя все предыдущие, которые продолжают существовать параллельно ему. Каждая из ассоциаций, составляющая общество, обладает автономией по отношению к целому и другим ассоциациям. Устойчивость общества, структурированного как федеративная или конфедеративная — в зависимости от уровня внутренней интеграции — полития, по мере образования новых и функционирования уже сложившихся ассоциаций поддерживается с помощью серии общественных договоров. Исследуя взаимоотношения сотрудничества между различными ассоциациями и внутри больших объединений людей, Альтузий разработал целостную теорию федерализма, который выступает альтернативой феодальной иерархии и инструментом обеспечения единства, основанного на общих интересах и всемирно разделяемой морали (она, в свою очередь, имеет в качестве основания Десять заповедей). В основе теории Альтузия — неотчуждаемость суверенитета, которым распоряжаются люди, составляющие ассоциации, и ассоциации, образующие государство. Суверенитет является фундаментальным принципом политического сообщества. Предназначение каждой ассоциации — обеспечение благочестивой, счастливой, гармоничной и справедливой жизни ее членов, а конечная цель политики — осуществление естественного нравственного закона и воли Бога.

Несмотря на то что политическая наука зародилась и сделала первые шаги в античном Средиземноморье, затем развивалась в эпохи средневекового католицизма, Ренессанса, Реформации и, наконец, в XIX в., это были все же попытки отдельных ученых, даже когда эти ученые были вписаны в те или иные институциональные рамки, будь то греческие академии, европейские средневековые, а потом и современные университеты. Многие философы и теоретики прошлого, изучавшие политические проблемы, отдавали им лишь часть своего времени, основное внимание уделяя служению церкви или монашескому ордену, опирались при этом на материальную поддержку представителей знати, в том числе некоторых монархов, либо сами принадлежали к аристократии и

имели состоянис. В XIX в. по мере развития европейских университетов в них все больше сосредоточивалось изучение государства, административных структур, государственной политики.

Г. Алмонд, *«Политическая наука: новые направления»*

Обратите внимание

Традиции ранней немецкой политической науки, название которой принято и сегодня писать на языке оригинала — *Wissenschaft*, уже в XIX столетии были перенесены американскими учеными в свою страну. Приведенное выше краткое современное определение науки как таковой в сущности воспроизводит подход тогдашних немецких университетариев.

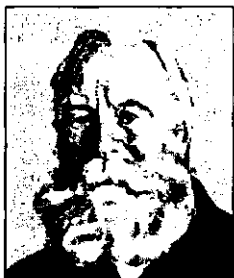
Ранние разновидности изучения политики были еще далеки от современных, прежде всего из-за довольно сильного влияния догматических и схоластических традиций. Недостаточность критичности в подходах привела к тому, что политические исследования подпали под обаяние грандиозного замысла теоретиков эпохи Просвещения создать на принципах абсолютного Разума (лат. *absolutis* — безусловный, неограниченный) всеобъемлющую науку о человеке и обществе. В XIX столетии этот проект попыталось продолжить претендующее на универсальность обществоведение, например общая социология французского ученого **Огюста Конта** (1798–1857), и марксизм, настаивавший на слиянии в единое целое философии, экономики и социологии. В результате политический анализ был включен в иные области знания — философию, социологию или юриспруденцию в форме общего учения о государстве.

Возрождение политической науки как практически самостоятельной сферы исследований и, что важно, преподавания началось во второй половине XIX в. Университетские отделения государственоведения и политики были созданы совместными усилиями историков, юристов, философов, ориентировавшихся на политическую проблематику. Это — **начало становления современной политологии**. Вместе с тем для описываемого периода изучения политики был характерен целый ряд своеобразных подходов и особенностей трактовки содержания дисциплины и споры по данному поводу. (Показательно, что большая часть поднятых тогда вопросов остро-

Огюст КОНТ (1798, Монпелье – 1857, Париж) – французский философ, один из основоположников позитивизма в социологии.

полемично обсуждалась вплоть до последних десятилетий XX столетия.) На попытки создания универсальных теорий общества ученые, занимавшиеся политической сферой, закономерно ответили повышенным вниманием к эмпирической методологии (гр. *εμπειρία* — опыт), отраженной в подробнейших описаниях, в основном с формально-юридической точки зрения, государства, форм правления, других явлений политической жизни (*Теодор Вулси*, 1801–1889; *Вудро Вильсон*, 1856–1924; *Вильгельм Рошер*, 1817–1894; *Б.Н. Чичерин*; *А.И. Стронин*, 1827–1889 и др.). Объяснения явлений и процессов, связанных с политикой, исходили по преимуществу из конкретных культурных и исторических фактов при невнимании к природе самого человека и общества в целом. Набирали популярность сравнительно-исторические исследования, выбранные в качестве основы для подлинно научного изучения политики. Авторитетные ученые считали, что сравнительный метод в познании общества соответствует экспериментальному в естественных науках — *Джон Стюарт Милль* (1806–1873) и его последователи, — а это будет способствовать дальнейшему прогрессу политической науки.

ЧИЧЕРИН, Борис Николаевич (1828, Тамбов — 1904, с. Караул, Тамбовская губ.) — философ-гегельянец, правовед, историк, активный участник земского движения, один из идеологов русского либерализма. В 1861–1868 гг. — профессор Московского университета.

Автор работ по философии, праву, истории и политической науке, среди которых: «Опыты по истории русского права» (1858); «О народном представительстве» (1866); «История политических учений» (в 5 частях, 1869–1902); «Наука и религия» (1879); «Собственность и государство» (в 2 томах, 1881–1883); «Положительная философия и единство науки» (1892); «Основания логики и метафизики» (1894); «Курс государственной науки» (в 3 частях, 1894–1898); «Философия права» (1900); «Вопросы политики» (1903) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Исходя из общих положений философии Гегеля и дополнив ее некоторыми персоналистскими принципами, Чичерин предложил свою концепцию естественного права. Его идея сводилась к тому, что состояние естественного права в конкретной стране зависит от социокультурных особенностей и главное — уровня эволюционирующего сознания общества в рассматриваемую эпоху. Таким образом, содержание права меняется, причем данный процесс зависит от развития свободы, понятой как единство внутренней свободы воли и внешней свободы, формально закрепленной в правопорядке. Из этого следует, что право есть результат истории, являющейся в первую очередь историей развития человеческой мысли.

В качестве одного из первых ученых России и Европы в целом, работавших по проблематике политологии, Чичерин внес значительный интеллектуальный вклад в теорию государства (по преимуществу в плане сравнительных исследований) и в аналитику политических учений. По мысли философа, государство есть основанный на власти *абсолютный* союз, который, в отличие от исторически предшествующих ему союзов, таких как семья (естественный), церковь (нравственный), гражданское общество (юридический), служит прежде всего идее общего блага. Вместе с тем государство — это «союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага». Чтобы гарантировать безопасность общества и нравственный порядок, нельзя позволить отдельным группам («высшим») узурпировать власть над социумом и подменить общественные интересы частными, к чему и сводится главное в общем благе. Однако конечная задача государства, по Чичерину, заключается в обеспечении свободы личности, причем оптимальным способом для достижения этой цели является смешанная форма правления.

Разнообразие подходов к осмыслению политики внешне выглядело как расколотость политологии уже в начальный период становления, что давало основания более сотни лет отрицать ее статус единой (хотя и комплексной) научной дисциплины. Подавляющее большинство нынешних политологов, рассматривающих историю развития и современное состояние своей области знания, справедливо не соглашались с такой оценкой, которая в первую очередь обусловлена множественностью методологических подходов, применяемых одной из крупнейших гуманитарных наук.

Обратите внимание

В старейшем шведском университете г. Упсалы политика как дисциплина стала приобретать схожий с сегодняшним облик с 1840-х гг. Католический университет Дублина в 1855 г. образовал кафедру социальной и политической науки. Примерно в 1870-е гг. в Оксфорде и Парижском университете стали читать специальные курсы по политике. За океаном в Колумбийском колледже в 1857 г. была создана отдельная кафедра по истории и политической науке, а в 1863 г. в Корнельском университете — уже факультет истории, общественной и политической науки. В 1870-е гг. в США были открыты специализации и школы аспирантов по политическим исследованиям.

В России академическая традиция изучения политики тоже возникает примерно во второй половине XIX в., в период так называемых великих реформ. Первыми собственно политологическими исследованиями мож-

но, вероятно, считать такие труды, как «История политических учений» (издавалась с 1869) **Чичерина**, «Политика как наука» (1872) **А.И. Стронина**, «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права» (1880) **М.М. Ковалевского** (1851–1916). Развитие ранней российской политологии происходило на основе сравнительных подходов, но не только. Весьма успешно работали специалисты в области истории политики и права, юристы, занимавшиеся проблемами государства. Благодаря усилиям ученых-университариив к началу XX в. значительно продвинулась вперед социология политики.

СТРОНИН, Александр Иванович (1827, с. Ракитино, Курская губ. — 1889, Ялта) — русский социолог-позитивист, представитель органицизма, просветитель; юрист и государственный деятель.

Автор ряда работ, в том числе: «История и метод» (1865); «Мир и война» (1870); «Политика как наука» (1872); «История общественности» (1885) и др. В последние годы работал над книгой «Теория личности» (не завершена).

Вклад в развитие политической науки. Будучи сторонником позитивизма, Стронин придерживался механистических взглядов на общество и стремился создать общую методологию науки, одинаково применимую и в естествознании, и в обществознании. Исходя из законов механики, он предлагал геометрическую модель общества: пирамида, обеспечивая внутреннее движение, одновременно остается стабильной и устойчивой благодаря круговому основанию (в зависимости от плоскости разреза пирамиды получались также коническая и круговая структуры общества). Статической образ общества как пирамиды дополняется исторической круговой теорией (динамический аспект), по которой индивид может одновременно входить в состав нескольких общественных союзов — концентрических кругов (семья, община, государство).

Работы Стронина способствовали оформлению в России социологии, и в особенности политической социологии как научной дисциплины, вполне соответствовавшей общемировому уровню ее развития во второй половине XIX столетия.

Развитие мировой политологии в XX в. (заметно ускорившееся во второй половине столетия), а также умножение ее дисциплин и исследовательских направлений в целом отражают *соответствующие разделы нашей книги*. Здесь следует только подчеркнуть: подъему этой науки прежде всего способствовали процесс модернизации, демократизация и политических систем, и самой общественной жизни.

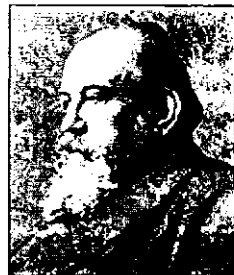
Обращают на себя внимание еще три обстоятельства, благоприятствовавшие становлению политологии. 1) Увеличивалось не только количество университетских кафедр и факультетов; важно то, что были созданы специальные центры по изучению политики в большинстве стран Западной и

Центральной Европы, в весьма сжатые сроки налажившие международное сотрудничество ученых и преподавателей. 2) С начала XX в. образуются национальные объединения специалистов в сфере политического знания (первое — в США в 1903 г.). 3) Мощным стимулом развития дисциплины явилось учреждение в 1949 г. Международной ассоциации политических наук (англ. International Political Science Association — IPSA), которая выступает организатором всемирных конгрессов политологов.

На рубеже тысячелетий политология как научная дисциплина выполняет целый ряд конкретных функций. 1. *Описательная* (дескриптивная) функция призвана показать реальный ход вещей в политическом мире (к ней относятся не только описание масштабных событий национального и международного характера, в т.ч. для их сравнительного изучения, но и так называемые **case-studies***). 2. *Объяснительная* функция — это поиск ответов на то, каковы именно причины возникновения конкретных политических явлений и их свойства, т.е. данная функция помогает понять сущность все более разнообразных политических процессов на национальном и международном уровнях. 3. *Инструментальная* функция предполагает исследование возможных вариантов политических решений для достижения желательного результата и необходимых типов политического поведения. 4. *Прогностическое* назначение политологии обусловлено попытками научно предсказать будущее развитие политических явлений, последствия или конечную цель каких-либо событий (благоприятных либо отрицательных).

2.3. Профессия политолога

В предыдущем разделе речь шла в основном о так называемой *университетской* (или академической) политологии, иными словами, об исследователях политики, которые развивают эту науку по всем ее направлениям. Многие из них применяют свои знания (в разных формах) в политической практике, а также передают их студентам. В этих и других отношениях университетская политология — ядро профессии. Вместе с тем в современных условиях специализация по политической науке стала поистине массовой. Достаточно сказать, что среди занятых в исполнительной и законодательной ветвях власти, в обслуживающих их аппаратах подавляющее большинство — именно профессиональные политологи.

*Максим Максимович
КОВАЛЕВСКИЙ (1851,
Харьковская губерния –
1916, Петербург) –
русский правовед
и социолог, стоявший у
истоков социологичес-
кого образования
в России; обществен-
ный деятель.*

Современная политика — особый род занятий, требующий серьезной подготовки, высокого профессионализма и разделения труда, поскольку ошибочные решения в данной области могут дорого стоить и для какого-либо национального, и для мирового сообщества, привести то или другое на грань политического краха. Так что сегодня нет ни одной из политических ролей, функций, профессий, которая бы не нуждалась в особых знаниях и умениях. В совокупности специализаций, связанных с политологией, некоторые требуют политологического образования, другие помимо этого сопряжены с тем или иным видом исследовательской либо аналитической работы.

Обратите внимание

Структура специальностей и направлений профессиональных занятий четче всего определена в тех странах, где политическая наука и ее преподавание достигли наибольшего уровня развития. Это прежде всего США, где факультеты политологии существуют не только в каждом университете, но и в большинстве колледжей. Их выпускники в основном профессионально занимаются политической практикой. На другом полюсе — государства, где население и сами политики считают, что для этой области жизнедеятельности важнее всего такие качества, как простота, пресловутая «близость к народу» и т.п. Понятно, что в современном политическом мире даже согласие с ценностью этих качеств отнюдь не исключает профессиональных знаний. Исследования, проведенные во всех частях света, доказывают: наиболее успешных результатов добиваются те публичные политики, которые обладают самыми обширными и разносторонними познаниями в политологии.

Среди групп профессий в области политики, для которых необходимо особое политологическое образование, самыми массовыми являются следующие: политики, посредники, помощники, эксперты; к ним примыкают и идеологи. *Политики* — не только люди, непосредственно участвующие в осуществлении власти на разных ее уровнях (публичный политик), а еще чиновники (управленцы-администраторы) и партийные функционеры (т.е. работники аппаратов партий). *Посредники* (медиаторы) заняты связью политиков, общественных и корпоративных структур с гражданами (лоббисты, функционеры разных организаций, движений, компаний, благотворительных и иных фондов и т.д.). К этой же группе принадлежат и профессии, в функции которых входит налаживание новых средств и форм политического общения (специалисты по связям с общественностью: англ. public relations — PR; организаторы сетевых и виртуальных взаимодействий и т.д.). *Помощники* (видимо, самая количественно большая группа) обслуживают

собственно политическую деятельность (советники, определенные разряды сотрудников политических или административно-управленческих аппаратов, аналитики, политические технологи, имиджмейкеры и т.д.). *Независимые эксперты*, в числе которых — работники разного рода аналитических и информационных центров, участники «мозговых трестов», сотрудничающие с государственными структурами, партиями, корпорациями, банками, с крупными средствами массовой информации, заинтересованными в получении надежных сведений о политике вообще либо в своей области деятельности. Такие аналитические центры нередко полностью или частично финансируются бюджетными организациями, поскольку в принципе они призваны обеспечивать общество качественной политической информацией. В составе данной группы преобладают наиболее авторитетные и компетентные сотрудники научно-исследовательских учреждений и университетов. *Идеологи* обеспечивают поддержание в политической среде и в обществе влияния каких-либо идеологий, догматических учений, идеологизированных трактовок политики. В плане профессии — это сами идеологи, часть журналистов и PR-работников, выступающих как замаскированные агитаторы.

2.4. Структура политической науки

Не раз уже подчеркнутое выше разнообразие постоянно развивающейся политики предопределило и сложный состав самих наук, изучающих этот мир, и множество имеющихся на сегодня исследовательских проблематик. Понятно, что данные факторы обусловили неоднозначную трактовку общего содержания политологии.

Интерпретация

Крупнейший проблемный комплекс «большой» политической науки составляет целый ряд исследовательских направлений. Некоторые политологи склонны считать их смежными, во многом взаимопереплетающимися, но отдельными дисциплинами, иные — субдисциплинами, т.е. фактически «подчиненными» политологии отраслями знания. В зависимости от угла рассмотрения, по-видимому, правы и те, и другие: одни сферы изучения политики относительно самостоятельны (например, политическая психология), хотя в них частично используются теоретические построения, методологические подходы, категории «классической» политологии, вторые — четко вписываются в понятие субдисциплины (регионалистика). Кроме того, политологи оптимистично и обоснованно отмечают, что к началу XXI в. политическая наука представляет собой

быстро изменяющуюся область знания, успешно преодолевающую те барьеры, которые ранее разграничивали ее конкретные разделы. Такое интеллектуальное взаимопроникновение сближает отдельные направления исследований в рамках политической науки. Можно считать, что она уже приобрела отчетливо междисциплинарный характер.

Вместе с тем ряд политологов (в частности, Хелд) обращают внимание на то, что в высшей школе часто принудительно разделяют общественные науки на «экономическую», «социальную» и «политическую» системы, представляя их как более или менее независимые области человеческой активности. В учебном процессе нередко продолжают искусственно расчленять и саму политическую науку, не зирая на уже признанную ее комплексность и междисциплинарность.

Вначале политическая наука в виде самостоятельной университетской дисциплины, как известно, преимущественно сводилась к **государствоведению**, вроде бы отпочковавшемуся от юриспруденции, но и поныне использующему особые правовые понятия, трактовки и подходы. В первые десятилетия XX в. изучение гражданского общества в целом и политического поведения в частности позволило сформировать новые дисциплины — **политическую социологию** и **политическую психологию**. Эти дисциплины возникли, соответственно, благодаря использованию общесоциологической теории и конкретных социологических исследований, а также психологии.

В мировой традиции политического знания обычно принято различать политологию как таковую (англ. *political science*) и политические науки (англ. *policy sciences*). Такое подразделение проводит, например, авторитетный англо-американский *«Словарь политического анализа»* (Дж. Плейно, Р. Риггс, Х. Робин; первое издание — 1982 г.). В данном смысле под **политологией**, как правило, понимается систематизированное изучение политики в целом и более узко — государственного управления. В плане предмета исследования развитие политологии шло от внимания к формальным институтам (в основном к государству) и правовым отношениям до проявления научного интереса к поведению людей и их групп в политике, политическим процессам и системам, неформальным отношениям. Ранее преобладавший правовой, исторический и описательный анализ был дополнен методами бихевиоризма. Предметное содержание основных разделов политологии в ее качестве комплексной научной и учебной дисциплины (хотя это размежевание жестко не закреплено) обычно составляют: политическая теория; сравнительный и межстрановой (англ. *cross-national*) анализ; поведение в сфере политики; властные отношения и управление на национальном и местном уровнях; государственно-административная дея-

тельность (англ. public administration) и организационные решения; международные отношения.

В свою очередь, **политические науки** (термин изобретен Лассуэллом в 1951 г.) можно довольно широко определить как научное обеспечение политики; под данным понятием часто подразумевается **прикладная политология**. Это междисциплинарный комплекс исследований, связанных с использованием их результатов для обеспечения наилучших вариантов выработки и проведения государственной политики, решения проблем политической жизни общества в целом. Прикладная политология берет на вооружение почти все собственно политологические дисциплины, а также методы из таких научных областей, как общая теория систем, кибернетика (программирование), теория игр и т.д. Энтузиасты научного обеспечения политики рассчитывают на то, что дальнейшее развитие этой отрасли позволит применять политическое знание во всей его совокупности к явлениям политики.

Политическая социология — изучение политической жизни в социологическом контексте (с соответствующими методиками). Эта дисциплина рассматривает то, каким образом политические явления и события влияют на общество и, наоборот, какому воздействию со стороны общества, составляющих его групп и отдельных индивидов подвергается сама политика. Макросоциологический (т.е. общесоциологический) подход предполагает изучение социальных оснований власти, влияние социальных или групповых конфликтов на политические институты и процессы и обратное воздействие последних на общество, его конкретные слои и группы. Микросоциологический подход сосредоточен на конкретных политических структурах как социальных организациях (формальных и неформальных), на типах руководства, способах урегулирования конфликтов. Если политика — это одна из сфер деятельности общества в целом, политическое явление есть явление в основном и главным социальное. Политическая социология соединяет идеи и методики двух дисциплин — политологии и социологии. Сейчас направления научного поиска в данной области сводятся к проблематике: ролей и организационных отношений; политической элиты; социальных основ политических конфликтов; социальных характеристик (англ. attributes), связанных с политическим участием, в т.ч. в выборах. Среди важнейших вопросов политической социологии — исследование общественного мнения, выражающего установки и ориентации людей, групп, общества; анализ партий (руководящий, членский, активистский составы, корпус избирателей).

«» Политическая социология пытается прояснить пружины действия политической системы. Как раз то, что эта последняя старается скрыть. Здесь нет никакого макиавеллизма, подобное сокрытие ред-

ко когда связано с умышленностью, некоей целенаправленной волей — просто таков эффект деятельности системы. Обнажить основы власти означает привлечь к ним внимание, что зачастую помогает воспрепятствовать неверным суждениям о ней.

Ж.-П. Ко, Ж.-П. Мунье, «О политической социологии»

Политическая психология — одна из наиболее быстроразвивающихся ныне дисциплин, исследующих прежде всего роль личности, ее установок, убеждений в политике. По отношению к ней политология и психология (особенно в части бихевиоризма) — «материнские» науки. Современная политическая психология служит важным инструментом моделирования политических процессов, включая прогнозы. Она исходит из того, что политическое участие, как и другие разновидности поведения человека вообще, есть следствие его взаимодействия со средой. Потому данная дисциплина обращается к психологическим факторам — восприятию, ожиданиям, мотивациям (фр. *motif* — побуждение), познавательным процессам. Главные разделы политической психологии — изучение отношения человека к власти, механики политического поведения в целом, политической социализации, природы лидерства, конфликта и сотрудничества.

Политическая философия — та область интеллектуальной активности, где разъясняются и/или разрабатываются идеи, относящиеся к политике, преимущественно — к истории мысли, сущности и ценностям политической действительности, умственным предпосылкам ее анализа. Эта дисциплина предоставляет ученым средства и методы для абстрактного познания тех сторон политики, которые трудно или пока невозможно изучить опытным путем. В содержание предметов и классической политологии, и политической философии (в качестве их субдисциплин) обычно включают **политическую теорию** — исследования, оценки, объяснение и прогнозирование явлений в политике (в т.ч. поведения, ценностей и пр.). В этой сфере создаются политические концепции двух основных типов: *нормативные* (кратко говоря, устанавливающие определенные правила) и *эмпирические*, формулирующие поддающиеся научной проверке предположения.

В комплекс политической науки входит (примерно с 1945 г.) **политическая антропология** (гр. *anthropos* — человек) как изучение управления в примитивных либо племенных сообществах (как правило, западного типа — Азия, Африка, Австралия, тихоокеанские острова и т.д.). В ее рамках исследуется связь современного политического поведения с более широкой, можно сказать, исходной, групповой культурой и развитие политической практики от изначальных ее вариантов к нынешнему дню. Эта субдисциплина стала помимо прочего основой для образования

ретроспективной (т.е. посвященной рассмотрению прошлого) политологии. Данные общей антропологии как науки о человеке предоставили политологам возможность проверить свои теории на гораздо большем разнообразии исторически сложившихся и эволюционировавших политических систем. Существенно и то, что именно антропология позволяет проследить влияние расовых и этнических факторов на поведение в политике сегодняшнего человека.

К числу политологических субдисциплин ныне относят также **политическую экологию**. Ее предмет исследования — отношения политической системы с физической, культурной и социальной окружающей средой. В последнее время концепция экологии применяется в социальном смысле — как среда влияет на политическую систему и обратные воздействия.

Геополитика с ее особым вниманием к окружающей среде и географическим факторам внешнеполитических отношений тоже входит в комплекс политологии. Иногда ее включают в качестве вспомогательного раздела в такую дисциплину, как **международные исследования и мировая политика**.

Из других областей научного знания политология заимствовала многие методы (здесь выделяются системный анализ, семиотика — наука о свойствах знаков и знаковых систем, логика, лингвистика). На их основе складываются относительно новые политологические субдисциплины — **структурно-функциональный анализ политики, коммуникативная политология** и т.д.

Как видно из вышеперечисленного содержания отдельных дисциплин и направлений изучения в политической науке, все их можно подразделить на две большие группы: 1) теоретико-аналитические и 2) эмпирико-дескриптивные исследования. В первой из них идет работа главным образом с концепциями и моделями, во второй — с непосредственно наблюдаемой политической практикой и анализом результатов таких наблюдений.

Особо следует обратить внимание на такую мощную по достижениям и по научным потенциям дисциплину, как **сравнительная политика** (англ. comparative politics). Она — своего рода связующее звено между эмпирическими изысканиями и политической теорией, а ее возникновение относят ко временам Аристотеля. Многие считают сравнительную политологию — ее еще именуют *политической компаративистикой* (лат. comparativus — сравнительный) — едва ли не центром политической науки вообще.

«□□□□ Что можно сказать в пользу сравнительного политического анализа? Он повышает чувствительность наблюдателей к различиям между их собственными обществами и другими и к последствиям таких различий. Это делает политологию более восприимчивой к сложности и многообразию норм, ценностей, институтов и социальных

структур и к взаимосвязи различных форм политического поведения, которые, даже если они кажутся похожими на наши, могут означать совсем иное для тех, на кого они распространяются.

Дэвид Аптер, «Политическая наука: новые направления»

Классическое содержание предмета сравнительной политологии сводится к трем основным и обычно взаимосвязанным составляющим. 1) Изучение одной или ряда зарубежных стран; однако здесь метод сравнения выражен пока довольно слабо. Вместе с тем данный компонент компаративистики полезен для начальных стадий учебного процесса. 2) Систематизированное сравнение разных стран для выявления и истолкования сходств и различий явлений, событий, процессов в политическом мире. В этом подходе большее значение придается построению и проверке моделей (теоретических схем), нежели собственно результатам наблюдений над конкретными вариантами страновой политики. 3) Постоянное обновление набора методов исследований (правил и стандартов сравнения) и выяснения их перспектив и пределов. Компаративный научный материал приобретает особую ценность, когда в процесс сравнения включены исследования по такой неизменно присутствующей в политологии каждой страны субдисциплине, как **теория и практика национальной политической системы**.

Сильный стимул к дальнейшему развитию сравнительная политология получила в середине XX в. Целый ряд ученых (в основном в США и Западной Европе) обосновал переход к *крупномасштабным* сравнениям, в которые были включены уже не только развитые демократические страны, но и иные типы политических систем и практик (примитивные, недемократические, незападные и пр. общества). При этом они стали использовать, в частности, данные политической антропологии, других смежных дисциплин. Тогда же было предпринято изменение методологии и категориального аппарата компаративистики. Расширение рамок сравнений с необходимостью потребовало разработки более многопланового понимания самой политики. Если ранее уделялось повышенное внимание официальной, так сказать, политике, формальным ее сторонам, прежде всего государству, то теперь в предмет изучения были включены конкретная политическая практика людей и их групп (т.е. по преимуществу неформальные аспекты политики), а также процессы.

Вместе с тем при всех нововведениях главным для сравнительной политологии остается поиск решения таких проблем, как: отличия политических систем; факторы стабильности и изменения политического режима; оптимальные формы правления. Особый всплеск интереса к компаративистике в последние десятилетия XX столетия был связан с чередой процес-

сов демократизации в разных странах. Не так давно к традиционной проблематике этой дисциплины были добавлены следующие вопросы: сравнения в области международных отношений; изучение вариантов национализма и этнических конфликтов; экономические аспекты политики; выявление сходств и различий между группами интересов и др.

Вопросы для семинарского занятия

1. Поясните трактовку Аристотелем человека как «политического животного».
2. Является ли любое управляемое человеческое сообщество политическим?
3. Почему на протяжении долгого времени под политикой понималось главным образом государственное управление?
4. Что входит в число субъектов политики?
5. В чем заключается вклад Н. Макиавелли в изучение политики?
6. Охарактеризуйте основные современные модели объяснения политики.
7. Дайте определение политического в понимании К. Шмитта. Актуальна ли эта трактовка в настоящее время?
8. Что представляет собой современная политология? Согласны ли вы с мнением о политологии как о «расколотой дисциплине»?
9. С чем связана все большая профессионализация и специализация представителей мира политики? Назовите основные группы профессий в политике.
10. Какие дисциплины входят в комплекс политической науки?
11. Каков предмет сравнительной политологии?

Тексты

- Арон Р. *Этапы развития социологической мысли*. — М., 1993.
- Грин Д., Шапиро И. Объяснение политики с позиции теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? — *Полис*. — 1994. — № 3.
- Даль Р. Современный политический анализ. — *Политология* (отв. ред. Ю.С. Пивоваров). — М., 1993.
- Доган М., Пеласси Д. *Сравнительная политическая социология*. — М., 1994.
- Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей. — *Полис*. — 1999. — № 4.

- Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки. — *Полис.* — 1999. — № 5.
- Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. *Политология. Методы исследования.* — М., 1997.
- Политическая наука: новые направления.* — Гл. 1, 2, 3. — М., 1999.

Дополнительная литература

- Алексеева Т.А. *Современные политические теории.* — М., 2000.
- Ильин М.В. Слова и смыслы: Полития. — *Полис.* — 1994. — № 4.
- Капустин Б.Г. Что такое «политическая философия»? — *Полис.* — 1996. — № 6; 1997. — № 1, 2.
- Марков С.А. Политические профессии. — *Полития.* — 1999. — № 2.
- Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия.* — М., 2000.
- Салмин А.М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии. — *Полис.* — 1998. — № 3.
- Соловьев А.И. Мозаичная парадигматика российской политологии. — *Полис.* — 1998. — № 4.
- Современная сравнительная политология: Хрестоматия.* — М., 1997.
- Уальке Дж. Гуманитарное воспитание и специализация в области политических наук. — *Полис.* — 1996. — № 4.
- Хабермас Ю. Отношение между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. — *Thesis.* — 1993. — Т. 1. — № 2.
- Шестопад Е.Б. *Психологический профиль российской политики 1990-х.* — М., 2000.
- Юревич А.В. Ученые в политике. — *Полис.* — 1999. — № 2.
- Almond G., Powell G.B. *Comparative Politics: A Developmental Approach.* — Boston, 1966.
- Almond G. [et al.] *Comparative politics today: A world view.* 7th ed. — N.Y., 2000.
- Frankfort-Nachmias Ch., Nachmias D. *Research methods in the social sciences.* 5th ed. — N.Y., 1996.
- Lasswell H.D. *Politics: Who Gets What, When, How* (With Postscript). — Ohio, 1964.
- Peters B.G. *Comparative politics: Theory and Methods.* — N.Y., 1998.
- Stepan A. *Arguing Comparative Politics.* — Oxford, 2001.